

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ASSOCIATES PROGRAM

In grateful recognition
of

William F. Griffin, Jr.
Class of 1964

for generous support of the
Harvard College Fund

1992-1993

The Harvard College Library

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АВГУСТЪ

1870.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ СХЛХ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЛАДИМИРОВА,

ДОМЪ № 15.

1870.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственные распоряженія.

Очерки изъ жизни Великаго Новгорода А. Никитскаго.

Новые факты относительно связи древней Индіи
съ западомъ И. Миняева.

Разборъ „Эдипа Царя“ Софокла О. И. Пыховскаго.

Очеркъ Мадыарской литературы П. И. Феврчака.

Замѣтка объ отношеніи мадыарскаго языка къ
языку славянскому Сасинскаго.

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ об-
ществъ и учрежденій.

Письма изъ Парижа (августъ 1870 года) Л. Л.—ра.

Пропаданіе отечественнаго и классическихъ
языковъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. (Окон-
чаніе) Г. Басова.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

} (См. на 8-й стр. обѣртки).

НОВЫЕ ФАКТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО СВЯЗИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ СЪ ЗАПАДОМЪ.

Чѣмъ ближе мы знакомимся съ прошедшимъ Индіи, чѣмъ всестороннѣе и шире изучается ея древняя литература, тѣмъ непреложнѣе и яснѣе дѣлается тотъ фактъ, что развитіе ея цивилизаціи не осталось чуждымъ вліянію Запада, и что съ другой стороны, индійская цивилизація закончила свое историческое развитіе не безслѣдно для культуры Запада. Извѣстія, дошедшія до насъ объ этой связи Индіи съ Западомъ, такъ не полны и отрывочны, пути, которыми должно было идти западное вліяніе въ Индію и обратно изъ Индіи на Западъ, такъ мало приведены въ ясность, что каждый новый фактъ, свидѣтельствующій о существованіи этой связи и воспоминаній о ней въ памяти народа, получаетъ для историческаго изслѣдованія весьма большое значеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что ближайшее знакомство съ богатою буддійскою литературою всего болѣе можетъ способствовать разъясненію пониманія отношеній Индіи къ Западу. Еще не изданныя извѣстія такого рода найдены мною въ двухъ не большихъ отрывкахъ, текстъ и переводъ, которыхъ слѣдуетъ ниже ¹⁾. Первый трактуетъ о нѣкоторыхъ видахъ буддійскихъ священныхъ построекъ и хотя мало разъясняетъ археологическій вопросъ, тѣмъ не менѣе сообщаетъ нѣсколько до сихъ поръ неизвѣстныхъ подробностей, разъясненію которыхъ и посвящена настоящая замѣтка.

Фергюссонъ въ своемъ послѣднемъ сочиненіи: *Tree and Serpent Worship* (London, 1868), стр. 79 и слѣд., различаетъ три вида мону-

¹⁾ Первый отрывокъ взятъ изъ палийскаго сочиненія *Sārasaṅgaha*; описанію этого сочиненія находится въ каталогѣ Копенгагенскихъ рукописей. Рукопись— моя собственность; писана камбоджскими письменами и привезена Вестганомъ изъ Сіама. Второй взятъ изъ сочиненія *Jā taka-att/hakathā* (или *vāṇanā*). Рукопись Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ.

ментальныхъ остатковъ буддизма: 1) топы или ступы (пали *thūpa*), 2) чайтја (п. *setiua*) и 3) вихары. Первые суть особеннаго рода постройки конусообразныя или въ видѣ опрокинутой чаши, разсыпанныя во множествѣ по Индіи, Афганистану, Кабулу и пр. Второй видъ построекъ Фергюссонъ сравниваетъ по формѣ и назначенію съ христіанскими церквами; этотъ видъ памятниковъ сохранился въ очень незначительномъ количествѣ; не болѣе двадцати описано, и авторъ предполагаетъ, что ихъ и существуетъ не болѣе тридцати („and it is hardly probable that more than thirty exist“). Третій видъ построекъ — вихары, суть жилища для монаховъ вокругъ чайтій и ступъ. Бюрнуфъ даетъ нѣсколько отличное опредѣленіе первому и второму виду памятниковъ; по его мнѣнію (*Introduction à l'histoire du Bouddhisme*, стр. 74, п. 2, и стр. 348, п. 2), чайтја обозначаетъ всякое мѣсто, посвященное культу и жертвоприношенію, напримѣръ, храмъ, памятникъ, крытое мѣсто, дерево, у котораго поклоняются божеству. Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія онъ замѣчаетъ, что ступа и чайтја главнымъ образомъ различаются, по своему назначенію: ступа есть *stupulus*; если же въ ней зарыты мощи Будды или какой-либо предметъ, бывший у него въ употребленіи, или если она воздвигнута на мѣстѣ, ознаменованномъ его пребываніемъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ ступа уже тѣмъ самымъ дѣлается чайтјей; словомъ, это *stupulus* освященный, но на оборотъ, не справедливо было бы утверждать, что всякая чайтја есть ступа (сравните также *Körren, Die Religion des Buddha*. I, 534).

До сихъ поръ не извѣстно ни одного источника буддійской литературы, который вполне разъяснялъ бы разницу между ступами и чайтјами. Ступы, кажется, суть надгробные памятники вообще и могли быть воздвигаемы въ честь каждаго; вотъ что говорится объ одномъ сынѣ (*sujātājātaka*): „*tassa vayappattassa pitāmahā kalam akāsi. ath, assa pitu kālakiriyato patthāya soko samappito ālāhanato affhini āharitva attano āgame mattikatlhūpam katva tattha nidahitvā gatagata-velāya thūpam pupphehi rūjetva āvijjhanto paridevati*“ (то-есть: „когда онъ пришелъ въ возрастъ, дѣдъ умеръ, и со времени этой смерти отецъ впалъ въ великую скорбь; взявъ оставшіяся кости отъ сожженія, онъ воздвигъ въ своемъ саду киприщную ступу, зарылъ ихъ тамъ, ежеминутно читалъ ступу цвѣтами и горько плакалъ“). Здѣсь мы имѣемъ извѣстіе о построекѣ ступы надъ могилою простаго человека, и что еще болѣе важно, этотъ памятникъ былъ предметомъ почитанія. Но „ступа“ означала также памятникъ священный по преимуществу, что

ясно изъ слѣдующихъ предписаній: одинъ изъ пяти главныхъ проступковъ, въ которые, по понятіямъ буддистовъ, не долженъ былъ впадать царь, состоялъ въ присвоеніи предметовъ, принадлежащихъ ступѣ: „yañ kulaputra mûrddhâbhishiktañ staupikam vastv arahaṅgati sâṅghikaṁ vâ caturdicaśaṅghikam vâ niryâtitam vâ, svayam vâ paḥarati hâraṅgati vâ iyaṁ prathamâ mûlâpattiḥ. „(Çikshavâṁsassa, fol. 38, списокъ съ рукописи East-India office library). Кто чититъ ступы, говорится тамъ же, тому обѣщаются разнообразныя блага; онъ можетъ надѣяться даже быть богомъ Индрою въ одномъ изъ перерожденій. Чайтѣи, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, были постройками, внутрь которыхъ можно было входить. Такъ, „Sârasaṅgaha“ разсказываетъ слѣдующій случай: „Изъ Греческой страны (Уопака), желая поклониться мѣстамъ памятниковъ, пришли четыре старца; они не вошли внутрь, а стали въ дверяхъ; одинъ старецъ вспомнилъ восемь калпъ, другой шестнадцать, третій двадцать, четвертый тридцать“. Здѣсь разумѣется чудесная память о всемъ случившемся на огромномъ пространствѣ времени, явившаяся какъ награда за поклоненіе памятникамъ („Yonakavisayaṅgato cetiyatthâne vandanaḥkâmâ cattâro therâ āgantvâ cetiyasāṅgamañ disvâ anto aṅavisitvâ dvâre yeva thatvâ eko thero atthakappe anussari eko sodasa eko vimsati eko timsa kappe anussari“).

Хотя это мѣсто и не вполне достаточно, чтобы устранить всѣ недоразумѣнія, но во всякомъ случаѣ оно говоритъ за классификацію, предложенную Фергюссономъ. Нашъ текстъ (см. ниже) говоритъ только объ одномъ родѣ памятниковъ: „чайтѣа“, и такъ какъ при этомъ упоминается сѣдалища, дерево бодхи, то мы должны предположить, что „чайтѣа“ были постройками, всего ближе подходящими къ понятію храма. Вотъ что узнаемъ о чайтѣяхъ изъ сочиненія „Sârasaṅgaha“: ихъ было три рода, смотря по предметамъ, зарытымъ въ нихъ, то-есть, смотря потому, были ли то мощи, или вещи, освященныя употребленіемъ, или же книги религіознаго содержанія; отличались ли онѣ по формѣ, — объ этомъ не говорится.

Для насъ, конечно, самыми любопытными могутъ быть „памятники закона“ (dhammacetiya), то-есть, тѣ, въ которые зарывались книги религіознаго содержанія. Нѣчто подобное находилось въ сосудахъ, зарытыхъ въ ступахъ (см. Ariana Antiqua, стр. 59): „In some examples the deposits have been accompanied by twists of tuz-leaves, inscribed internally with characters. These may have contained the precise information we seek. The only other probable conjecture as to these twists, is that they contain mantras or charms“. На этихъ

листахъ ничего нельзя было разобрать, такъ какъ листы уничтожились при прикосновѣніи: „In one or two instances only have we obtained twists in better preservation, their leaf being of coarser texture, and consequently more durable than the finer specimens generally employed. The characters on these leaves are invariably those found on the native legends of our Bactrian and Indo-Scythic coins, and it is clear that the types were raised during the period when such characters composed alphabet of the country“. Это свидѣтельство вполне подтверждаетъ извѣстіе нашего текста; едва-ли позволительно сомнѣваться въ томъ, что на этихъ листахъ могли быть записаны и не однѣ только мантры или дхараны; тѣ и другія произведенія — явленіе очень позднее въ буддійской литературѣ. Одно существованіе намятниковъ (независимо отъ ихъ содержанія, которое пока намъ не извѣстно), написанныхъ палибактрійскою азбукою, заставляетъ предполагать, что въ средѣ буддистовъ письменность для передачи ученія была введена очень рано, и можетъ-быть, мы въ правѣ извѣстіе о написаніи ученія Будды около начала нашей эры (см. приложение къ XV томѣ *Записокъ Императорской Академіи Наукъ*, стр. XXIII, прим. 56) толковать такъ, что и до того времени записывалось кое-что, отрывочно, безъ заботы о цѣлости канона. Этимъ, мнѣ кажется, объясняется и то, по чему при полной разницѣ въ редакціяхъ канона палийскаго и того, который существуетъ въ переводѣ на тибетскомъ языкѣ, и въ томъ, и въ другомъ часто попадаются мѣста совершенно тождественныя.

Буддійскія книги изъ Непала не имѣютъ себѣ ничего соотвѣтственнаго въ канонѣ палийскомъ; очевидно, что это отрывки, отдѣльныя части совершенно другаго канона, записаннаго не одновременно съ палийскимъ, въ чемъ убѣждаетъ уже самый языкъ, а между тѣмъ и въ нихъ упоминаются такія сочиненія, которыя вошли въ цейлонскій кодексъ, напримѣръ. „*Brahmajālasūtra*“ или *Dhammapada* ¹⁾.

¹⁾ Санскритскую цитату изъ этой сūтры, и притомъ довольно значительную (при чемъ приводится заглавіе), находимъ у Yāsamitra въ *Abhidharmakośavyākhyā*, fol. 216, verso, въ спискѣ съ Каликутской рукописи (тамашнаго Asiaticкаго музея), принадлежащей мнѣ. «*Dharma pada*» приводится въ *Mahāvastu* (рукопись Лондонскаго азіатскаго общества): «*teshāṃ Bhagavān jālānam Dhammapadesu sahasravargaṃ bhāṣati. sahasraṃ api vācānāṃ anarthapadasamhitā nām. ekā rthavatī creyā yāṃ śrutvā upaśamyati. sahasraṃ api gāthānāṃ anarthapadasamhitānām. ekārthavatī creyā yāṃ śrutvā upaśamyati*», и т. д. Парижскій текстъ и Латинскій переводъ см. у Fousböll, *Dhammapadam*, стр. 19. *The Journal of the Bombay Br. of the Roy. As. Soc.*, vol. VII, стр. 49, см. также *ibid*, vol. V, статью Stevenson.

Мы узнаемъ также изъ перваго отрывка, что существовалъ религиозный обычай странствовать по разнымъ мѣстамъ, богатымъ памятниками. Что обычай этотъ былъ распространенъ и долго былъ въ силѣ, о томъ свидѣтельствуютъ не только дошедшія до насъ путешествія Китайцевъ Фасяна, Сюанъ-цзана и проч., но и многочисленные надписи на стѣнахъ и въ храмахъ. Такъ у *Cunningham*: *The Bhilsa Topes*, находятся такія надписи: pl. XVI и стр. 237: „*nadinagara kâbojasa bhikhuno danam*“, то-есть, „даръ духовнаго К. изъ города *Nadi*“. Здѣсь имя *Kâbob* (скр. *Kamboja*) я принимаю за „народное, то-есть, камбожскій, родомъ изъ Камбожи (племя Кафировъ въ Гиндукушѣ; см. *Lassen*, *Alterth.*, I, 383, п. 2); pl. XVI и стр. 243: „*Ujeniy a Rohuniya dânam*“ (то-есть, даръ Р. изъ Ужжани): см. также стр. 243 — 245. Изъ надписей въ храмахъ приведу слѣдующія: № 11 повѣствуетъ о приношеніяхъ (*Damtamittiyakasa upakasa dhammadevarputasa*) Грека Димитрія сына *Dharma debva* или № 12 повѣствуетъ о дарѣ (*Velidataputasa... romanakasa*) сына *Velidat'* римскаго. Припомнимъ, что стѣны и храмы покрывались барельефами, содержаніе которыхъ бралось изъ жизни или перерожденій Сакьямуни (сравни описаніе стѣпы въ Махâвансѣ, стр. 179 и сл.). Путемъ такого нагляднаго знакомства (конечно, не безъ помощи благочестивыхъ объясненій) съ фактами, какъ Будда ѣзжалъ изъ дому, и какъ онъ подвизался, могла зайти въ Европу вѣсть о Сакьямуни въ формѣ романа о Варлаамѣ и Иосафатѣ (объ этомъ романѣ и его буддійскихъ источникахъ см. статью Либрехта въ *Wolf's Jahrbuch für Romanische und Englische Literatur*, В. II, 314). Вообще въ этихъ благочестивыхъ странникахъ, переходящихъ изъ конца въ конецъ Индіи, съ юга на дальній сѣверъ, чтобы поклониться чайтѣ, покропить священное дерево и т. д., мы не можемъ не видѣть одного изъ тѣхъ путей, которыми устно передавался литературный матеріалъ, въ послѣдствіи отливавшійся каждымъ народомъ въ оригинальную форму. Третій пунктъ, о которомъ идетъ рѣчь въ первомъ отрывкѣ, относится къ буддійской святынѣ — „памятнику слѣда Господа“. Одинъ изъ такихъ памятниковъ былъ, какъ говорится тамъ, въ странѣ *Yona* (=санскр. *Yavana*). Трудно связать опредѣленно, какую именно страну нужно разумѣть въ данномъ случаѣ. По Лассену, *Yavana* первоначально означало Финикіанъ, за сѣмъ названіемъ это было перенесено на Грековъ; въ древнѣйшихъ надписяхъ, а также у буддистовъ оно обозначало Грековъ. Извѣстно, что слѣды, какъ святыни, встрѣчаются не у однихъ буддистовъ; почитаніе такихъ святынь распространено

далеко на Западѣ; трудно однако же предположить, что какой-либо неясный слухъ объ этомъ дошелъ до Индіи и подалъ поводъ сложиться сказанію о томъ, что и въ странѣ Грековъ чтутъ слѣдъ буддійскаго учителя. Въ данномъ случаѣ, а также въ извѣстіяхъ о буддійской миссіи въ страну *Yona* (*Mahāvamsa*, стр. 71), страну *Yona* вѣрнѣе будетъ искать гдѣ-либо на крайнемъ сѣверо-западѣ Индіи, хотя текстъ и говоритъ, что страна *Yona* была не въ *Жамбу-двѣпѣ*, то есть, не въ Индіи.

Извѣстно, что *Асока* (надпись *Girnar*, tabl. V) въ числѣ народовъ подвластныхъ ему приводитъ: *Gandhāra*, *Kamboja*, *Yona*. Первые два имени означаютъ народы восточнаго Кабулистана; третьимъ же обозначались, вѣроятно, тѣ страны западнаго Кабулистана, которыя уступлены были Селевкомъ *Чандрагуптѣ* (см. *Lassen*, *Ind. Alterth.* II, 244; срв. *D'Alwis*, *Introduction to Cass. Gramm.*, стр. XLII, гдѣ приводятся любопытныя данныя для опредѣленія города *Alasadda*, *Александрія*, въ странѣ *Yona*). Около этихъ мѣстъ, въ которыхъ греческое населеніе было довольно многочисленно, нужно искать и нашъ памятникъ. *Фа-сянь*, *Сюань-цзань* и *Сунь-Юнь* упоминаютъ, что въ *Удѣанѣ* показывали слѣдъ *Сакьямуни*. Но первый не даетъ ближайшихъ подробностей, а два другіе противурѣчаютъ другъ другу въ опредѣленіи мѣстности. *Фа-сянь* приводитъ преданіе о томъ (*Fa-Hien* въ переводѣ *Beal*, стр. 27), что въ одно изъ посѣщенныхъ сѣверной Индіи Будда оставилъ тамъ слѣдъ, который является или малымъ, или большимъ, смотря по тому, съ какимъ религіознымъ чувствомъ на него смотреть. *Сунь-Юнь* (*ibid.*, стр. 191) даетъ нѣсколько больше подробностей: „Eighty li to the N. of the royal city there is the trace of the shoe of Buddha on a rock. They have raised a tower to enclose it. The place where the print of the shoe is left on the rock, is as if the foot had trodden on soft mud. Its length is undetermined; as at one time it is long and at another time short. They have now founded a temple on the spot, capable of accomodating seventy priests and more“. *Сюань-цзань* упоминаетъ даже о двухъ слѣдахъ въ *Удѣанѣ* (см. его *Путешествія*, I, 135, 136), первомъ — на берегу рѣки *Субхавасту* (*Suwad*), и второмъ — на югъ отъ города *Мангала*, около монастыря *Махавана*; въ этомъ мѣстѣ находится ступа, около которой на большомъ квадратномъ камнѣ показывали слѣдъ Будды. Такъ какъ въ нашемъ текстѣ упоминается камень, на которомъ Будда оставилъ свой слѣдъ, то въ одномъ изъ сейчасъ приведенныхъ мѣстъ и нужно искать чаштѣю слѣда Греческой страны.

Во второмъ отрывкѣ, въ формѣ басни до насъ дошло индѣйское воспоминаніе о болѣе древнихъ сношеніяхъ съ Западомъ. Имя *Bābeḡu* я отождествляю съ Вавилономъ (ср. *Bābigu* клинообразныхъ надписей; *Spiegel*, *Die altpersischen Keilinschriften*, s. v.). Кромѣ самаго названія въ этомъ убѣждаютъ еще два обстоятельства: во первыхъ, упоминаемая въ отрывкѣ торговля моремъ, и во вторыхъ, самый товаръ павлины. Слѣдуетъ замѣтить, что *Bābeḡu* упоминается два раза въ текстѣ, въ стихахъ и въ прозѣ. Стихи, несомнѣнно древнѣйшая часть, смѣло могутъ быть отнесены ко временамъ до Р. X. Проза приписывается Буддагошѣ, извѣстному палійскому комментатору; время, когда онъ жилъ, трудно опредѣлить ¹⁾, а потому въ настоящую редакцію басни, легко можетъ быть, вошли прикрасы и подробности очень позднихъ временъ; изъ стиховъ мы узнаемъ только, что въ странѣ *Bāberu*, то-есть, въ Вавилонѣ, прежде нежели узнали павлиновъ, чтили воронъ. До сихъ поръ полагали, что имя Вавилона совершенно забыто древними Индійцами (см. *Lassen*, l. c., I, 1032). Не подлежитъ, однако же, никакому сомнѣнію, что сношенія между двумя народами начались очень рано, и что торговля между ними велась и непосредственно, и чрезъ посредство Финикіянъ. Послѣдніе торговали съ Индіей ранѣе Вавилона. Изъ Офира, который отождествляется съ *Abhīra*, при устьѣ Инда, они вывозили золото и дорогіе каменья (см. Кн. Царствъ I 11: „И корабль Хірамъ приносѣнціи, злато изъ Софира, и принесѣ дравѣ нетеса на многа зѣло и каменіе драгоѣ“. Къ царю Соломону „единою ѣ трехъ лѣтъхъ прихождаше црѣви корабль изъ Фарсиса и приносаше злато и сребрѣ зѣмъ слобвы, и піеіки и *navy* и каменіе точеное и тесанное (см. Кн. царствъ I кв.“)

¹⁾ Максъ Мюллеръ, въ предисловіи къ *Captain Rogers Buddhaglosa's Pables*. London, 1870, стр. X, XII, XVI, высказываетъ совершенно противоположное мнѣніе, и по своему крайнему убѣжденію, безъ всякихъ основаній. Буддагоша въ комментаріяхъ, ему приписываемыхъ, называется современникомъ царя *Siri-Pāla*; въ Махавансѣ онъ современникъ Маханама, сына *Buddhadāsa*'ы отца *Sotthisan*'ы (стр. 247, 223); по словамъ же М. Мюллера, онъ современникъ Маханама (автора хроники). Учитель его называется различно въ комментаріи и въ хроникѣ; самъ онъ называется принадлежащимъ то къ школѣ *Вибхажьявадиновъ* (такъ въ комментаріи на *Виная питапу* и въ *Visuddhimagga*), то къ школѣ *Махиваака* (такъ въ комментаріи на *Jātaka*). Въ Махавансѣ его комментаріи называются переводами съ сингалезскаго языка; настоящіе комментаріи, которые мы имѣемъ, суть нѣчто отличное отъ перевода; это совершенно самостоятельный сводъ предшествующихъ трудовъ. Эти факты заставляютъ меня относиться съ недоувѣреніемъ къ житію Будды въ Цейлонской хроникѣ.

Названія произведеній, привозившихся изъ Офира на Западъ, суть санскритскія, напримѣръ, евр. *tukhim*, павлинь, есть санскр. *sikhin*, съ десканскимъ выговоромъ (*t* вм. *s*). По замѣчанію Моверса (D. Phönizische Alterthum, III, стр. 164), всякій большой корабль, пускавшійся въ далекое плаваніе, назывался еарсійскимъ. При Навуходносорѣ и его преемникахъ, сильно покровительствовавшихъ внѣшней торговлѣ, мѣсто Финикіанъ, какъ посредниковъ между дальнимъ востокомъ и западомъ, занялъ Вавилонъ (см. *Lassen*, I. c., II, 600). Этотъ городъ сдѣлался сосредоточіемъ индійской морской торговли; отсюда индійскіе товары везлись къ Средиземному морю и на сѣверъ отъ Евфрата и Тигра. Въ V вѣкѣ (*Movers*, I. c., стр. 93) въ первый разъ изъ средней Азии павлины были привезены въ Аенны, гдѣ ихъ показывали за деньги, и пара ихъ стоила 1.000 драхмъ (250 талеровъ). Въ Ливіи и на островѣ Самосѣ они появились ранѣе; въ обоихъ мѣстахъ павлинь считался священною птицею; въ Самосѣ павлинь былъ посвященъ богинѣ Герѣ (*Movers*, I. c., 95), что Моверсъ объясняетъ сирійскимъ влияніемъ, занесеннымъ финикійскою торговлею. Намекъ на такое религиозное отношеніе къ павлину, можетъ-быть, сохранился и въ нашей баснѣ; такъ какъ слуги о культѣ павлина на далекомъ западѣ легко могли дойти до Индіи тѣмъ же путемъ торговли, и такъ какъ, съ другой стороны, весьма естественно предположить, что у Индійцевъ представленія о далекихъ странахъ могли и не имѣть опредѣленной точности, а потому въ народѣ самый фактъ былъ приписанъ той странѣ, которая относительно ближе къ нему, и съ которой онъ торговалъ въ болѣе близкія времена, то есть, даже послѣ Навуходносора, во время Александра Великаго (см. *Lassen*, I. c., II, 602).

Т е к с т ь.

I.

tividham hi buddhacetiyaṃ paribhottacetiyaṃ dhātucetiyaṃ dhammacetiyaṃ'ti. tattha bhagavato paribhuttupakaraṇādini nidahitvā kaṭama cetiyaṃ paribhottacetiyaṃ nāma. dhātuyo nidahitvā kaṭama dhātucetiyaṃ nāma. patīcasamuppādādilikkhitaṭṭhakama¹⁾ nidahitvā kaṭama dhammacetiyaṃ nāma. cāririkama paribhogama uddesikaṇ'ti evaṃ'pi cetiyaṃ tippabhedama hoti. „ayama pabheda patimārūpakassāpi uddesikacetiyaena sangahitattā sutthutaram yujjati“ vinayaṭṭikāyama vuttama.

¹⁾ Mss: poddhakama; Mss: potthakama.

cetiyacārikāya sampayojanabhāvam dassento bhagavā mahāparinibbānasutte evam āha „ye ke ci ānanda cetiyacārikam āhīndantā pasannacittā kālam karissanti sabbe te kāyassa bheda param maraṇā sugatim saggalokam uppajjissanti“.

tattha cetiyacārikam āhīndantā 'ti ye ca tāva tattha cetiyanganam sammejjantā ¹⁾ āsanāni dhovantā bodhimhi ndakam āsincantā āhīndanti vicaranti.

tesu vattabham eva n'atthi. „asukavihāre cetiyam vandissāmā 'ti“ nikkhamitvā pasannacittā antarā kālam karontā 'pi anantarāye na sagge patitthahissanti yevā 'ti dassetti ayam ettha atthakathā,

tīni kho pana bhagavato padacetiyāni lankādīpe ekam jambūdīpe yonakarathē dve 'ti.

tattha bodhito atthame vasse ²⁾ kolyānīyam mani-akkhikanāgarā jena nimantito bhagavā pañcahi bhikkhusatehi porivutto lankādīpam āgama kalyānacetiyaṭṭhāne kate ratanamandape niṇṇo bhattakiccā katvā sumanakute padam dassetvā agemāsīti ³⁾ idam vinayaṭṭhakathāyam vuttam.

bānījakehi katam candanamandalamālam paliggahetum punnattherena nimantito bhagavā supparakapātanam ⁴⁾ gantvā sāvattim paccāgacchanto nimmadānāgarāje na pūjīyācīto ⁵⁾ nimmadānaditṭhe padacetiyam dassesi. tam vicīsu āgatāsu patthiyati ⁶⁾ gatāsu vicīsu ⁷⁾ vivariyati. mahāsakkārappattam ahosi.

tato saccabandapabbatam patvā saccabandattherena yācīto saccabandapabbate ghanapitṭhipāsāne allamattikapīṇḍamhi lancanam viya padacetiyam dasseti. idam majjhimanikāye punnovādasuttavammunāyam vuttam.

ayam ettha munino cakkavattino ca padacetiyaṭṭhakathā sangahanayo.

II.

„adassanena morassā 'ti“ idam satthā jetavane viharanto hatalābha sakkāre titthiye ārabha kathesi. titthiyā hi anuppanne buddhe lābhino ahesum uppanne pana hatalābhasakkārā suriyuggamane khajjotakā viya parattim ārabha dhamma sabhāyam katham (C. khajjopanakā?) jāta.

¹⁾ Mss^o māja^o.

²⁾ Mss: divase.

³⁾ Mss aggama^o м. б. akkamā^o?

⁴⁾ Mss: suphā rapam tana.

⁵⁾ Mss: pūjīya поправка.

⁶⁾ Тамъ Mss; поправка pi^o; Mss: patṭha^o.

⁷⁾ Mss: vāṭṭa.

tesam pavattim ārabhha dhamma sabhāyam katham samutthāpesum. satthā āgantvā „kāya nu 'ttha bhikkhave etarahi kathāya sannisinā 'ti" pucchitvā „imāya nāma 'ti vutte" na bhikkhave idān' eva pubhe ,pi yāva gunavantā na uppajjanti tāva niggunā lābhag gayasaggappattā ahesum. gunavantesu pana uppannesu niggunā hatalābhasakkārā jātā 'ti" vatvā attī tam ahari.

attīte Bārānasiyam brahmadatte rajjam kārente bodhisatto morayoniyam nibbattitvā vuddhim anvāya sobhaggappatto arāme vicari. tadā ekacce vānija disākākam gahetvā nāvāya Bāverurattham agamamsu. tasmīn ca kira kāle Bāveruratthe sakunā nāma n' atthi (sic). āgatāgatē ratthavāsino tam kūpagge nisinnam disvā. „passath' imassa chavannam galapariyosānam mukhatundakam manigulakasadisāni akkhinji ti, kākam eva pasamsitvā te vānijake āhamsu. „imam ayya saku nam amhākam dethā 'ti".

„amhākam 'pi iminā attho 'ti"

„tumhe attano ratthe annam labhissathā 'ti"

„tena 'hi mūlena ganhathā 'ti"

„kahāpanena no dethā 'ti"

„na demā 'ti"

anupubbena vaddetvā „satena dethā 'ti" vutte.

„amhākam esa bahupakāro. tumhehi pana saddhim mettīm hotū 'ti" kahāpanasatam gahetvā adamsu.

te tam gahetvā suvannapanjare pakkhipitvā nānappakārena macchamamsena c' eva phalāphalena patijaggimsu. ammesam sakunānam avi jjamāne thāne dasahi asaddhammehi samannāgato kāko lābhaggayasaggappatto ahosi.

puuavāre te vānija ekam māyurarājānam gahetvā yathā accharā saddena naccati vassati pānippahārasaddena naccati. evam sikkhāpetvā bāverurattham agamamsu.

so mahājāne saunipatite nāvāya dhure thatvā pakkhe vidhunitvā madhurassaram nicchāretvā nacci.

manussā tam disvā somanassajātā „etam ayyo sobhaggappattam susikkhitasakunārājānam amhākam dethā 'ti" āhamsu.

„amhehi pathamam kāko ānito tam ganhittha idāni etam morarājānam ānayimha evam 'pi yācatha. tumhākam ratthe sakunānam nāma gahetvā āgantum na sakkā 'ti".

„hotu ayyo attāno ratthe annam labhissatha imam no dethā 'ti". mūlam vaddetvā sahasena ganhimsu.

atha nam sattaratānavicitte panjare thapatvā macchāmamsaphalā-

phalehi c' eva madhulājasakkharapānakādīsi (C' pānanab') ca patijabgimsu. mayurarāja lābhaggayasagga ppatto jāto. tassāgatakālato patthāya kākassa eābhasakkāro parihāyi. ko ci nam oloketum 'pi na icchati. kākō khādaniyabhojanīyam alabhamāno „kākā 'ti“ vassanto gantvā ukkārabhūmiyam otari.

satthā dve vatthūni ghatetvā abhisambuddhs hutvā imā gāthā abhāsi.

1) „adassanena morassa sikhino manjubhānino kākam tattha apūjesum mamsena ca phalena ca“.

2) yadā ca sarasampanno moro bāverum āgamā atha lābho ca sakkāro vā yas'assa ahāyatha“.

3) „yāva n' uppajjati buddho dhammarājā pabhamkaro tāva anne, ' apūjesum puthusamaṇabrāhmaṇe“¹⁾.

4) „yadā ca sarasampanno buddho dhammam adesayi atha eābho ca sakkāro titthiyānam ahāyathā 'ti“.

[tattha sikhino 'ti sikhāya samannāgatassa. manjubhānino 'ti madhurasarassa. apūjesum 'ti pūjayimsu tattha. phalena cā 'ti nānappakārakena phalāphalena. bāverum āgamāsi. bāverurattham āgato. bāverum 'ti 'pi pātho²⁾. ahāyathā 'ti parihīno. dhammarājā 'ti nayahi lakuttaradhammehi parisam ranjetīti dhammarājā. pabhamkaro 'ti settalokasamkhāralokesu ālokassa katattā. sarasampanno 'ti brahmassa-rena samannāgato. dhammam adesayīti. catusaccadhammam pakāsesi].

iti imā satasso gāthā bhāsītvā jātakam samodhānesi tadā kākō nigantvo nāthaputto ahosi. morarājā aham evā 'ti.

bāverujātakakam.

Переводъ.

I.

Три рода чайтји Будды: а) чайтја священныхъ предметовъ, б) чайтја мощей, и в) чайтја закона.

а) Когда чайтја строится, зарытъ (предварительно) въ землю вещи, употреблявшіяся Господомъ, она называется „памятникомъ священныхъ предметовъ“.

б) Когда (предварительно) зарываются мощи, она называется „чайтжей мощей“.

в) Когда (предварительно) зарываются книги, въ которыхъ напи-

¹⁾ В. аянесу.

²⁾ В° по.

³⁾ Въ чтеніи ошибка (?).

сано ученіе о взаимномъ сдѣленіи причинъ и проч., она называется „чайѣей закона“. Чайтїи также раздѣляются на три вида: а) мочей, б) священннхъ предметовъ и с) поученія²⁾).

Въ комментарий на Винаю³⁾ сказано: такъ какъ разрядъ чайтїи мѣстныхъ заключаетъ въ себѣ и чайтїи образовъ, то это тройное дѣленіе вполне удовлетворительно.

Господь, разъясняя цѣль странствованія по чайтїямъ, сказалъ въ сутрѣ Великаго успокоенія⁴⁾: О Ананда, тѣ, которые странствуютъ по чайтїямъ и радостно умираютъ, всѣ тѣ, послѣ разрушенія тѣла по смерти вступаютъ на добрый путь, идутъ въ міръ неба.

Туть „странствуютъ по чайтїямъ“ значитъ: расхаживающіе (съ цѣлью) вытирать чайтїи⁵⁾, мыть сѣдалища, поливать дерево бодхи (*figus religiosa*).

Комментарій замѣчаетъ: „онъ разъяснилъ, (что) это не говорится о тѣхъ, которые, сказавъ: „пойдемъ, поклонимся чайтїѣ, въ такомъ-то монастырѣ“, выйдутъ и съ вѣрою на дорогѣ умрутъ, вслѣдъ за этимъ не попадутъ на небо.

Три чайтїи слѣда Господняго: одна на островѣ Цейлонѣ, одна въ Индіи и одна въ странѣ *Jona* (Грековъ).

Въ восьмой годъ по достиженіи Нирваны, Господь былъ приглашенъ царемъ змѣи Маніакшика въ Калѣані. Пришедъ на островъ со свитою пятьсотъ духовныхъ, Господь, сидя послѣ вкушенія, въ драгоцѣнномъ павильонѣ на мѣстѣ памятника Калѣани показалъ слѣдъ на вершинѣ горы Сумана и за сямъ ушелъ⁶⁾.

Это разказывается въ комментарий на Винаю. Господь, приглашенный принять дворецъ, выстроенный купцами и украшенный гирляндами изъ кружковъ сандалнаго дерева, пошелъ въ городъ Сурнарака⁷⁾, на возвратномъ пути оттуда въ городъ Сравасти опъ былъ почтенъ и приглашенъ Пирмадою, царемъ змѣй, и на берегу рѣки Нирмада показалъ „памятникъ слѣда“ (чайтїа). Когда волны подходятъ, памятникъ скрывается; когда уходятъ открывается. (Чайтїа эта) была весьма почитаема.

За этимъ, прїйдя къ горѣ Сатѣабанда и по просьбѣ ставиря Сатѣабанда, на этой горѣ на скалѣ съ твердою поверхностью — показалъ „памятникъ слѣда“, какъ зернушко (*Eleusine coracana*), въ кускѣ, величиною съ ладонь.

Это разказывается въ комментарий на Сутру Пунновѣда въ мажѣддимианнѣѣѣ⁸⁾.

когда Будда не явился еще, получали подавнїя: когда же онъ явился,—лишились и подавнїй, и почестей, уподобились свѣтящимся мухамъ при восходящемъ солнцѣ. Въ сборной компанїѣ зашла объ этомъ обстоятельстве рѣчь. Пришелъ учитель и спросилъ: „О, братья, о чемъ вы, здѣсь сидя, говорите?“ И когда ему сказали о чемъ, онъ сказалъ: „О, братья, не только теперь, но и прежде, до тѣхъ поръ, пока достойные не появлялись, недостойные пользовались высшими дарами и высшею славою; когда же достойные появлялись, послѣдніе лишились подавнїй и почестей“, обратился къ прошедшему:

Въ былое время, когда въ Варанаси ¹⁰⁾ царствовалъ Брахманадатта, буддизма родился павлиномъ; выросши и похорошѣвъ, жилъ въ лѣсу. Въ то время пѣкіе купцы, поймавъ ворону, на кораблѣ приплыли въ страну *Баверу* (Вавилонъ); тогда въ этой странѣ не было птицъ, а потому, когда купцы приближались, туземцы, видя ворону, сидящую на кормѣ, стали ее восхвалять: „посмотрите на цвѣтъ ея кожи, на клювъ въ концѣ шеи, на глаза, подобныя перламъ“, и за симъ обратились къ купцамъ: „Почтенные, подарите намъ эту птицу“.

„Намъ она лужна“, отвѣчали купцы.

„Вы въ вашей странѣ достанете другую“.

„Такъ купите ее“.

„Отдайте за каршапану“ ¹²⁾.

„Не отдадимъ“.

Слово за слово, увеличивъ цѣну, туземцы сказали: „Отдайте за сто каршапанъ“.

Купцы отвѣчали: „Эта птица намъ очень полезна, но пусть будетъ дружба съ вами“.

И взявъ сто каршапанъ, отдали ворону. Туземцы, взявъ ворону, посадили ее въ золотую клѣтку и стали кормить ее разною рыбою, мясомъ, разными плодами и проч.

Въ странѣ, гдѣ нѣтъ другихъ птицъ, и ворона, имѣющая десять дурныхъ качествъ, пользовалась высшими подалнїями и высшею славою.

Тѣ же купцы, въ другой разъ, поймавъ царя павлиновъ и научивъ его по голосу пѣть и плясать, какъ апсарасы, по удару въ ладоши, пришли въ страну Баверу. Павлинъ, лишь только собрался народъ, распустилъ крылья, и издавая прїятный звукъ, сталъ плясать. Люди, увидавъ его, пришли въ великое удовольствіе и сказали: „О, почтенные, отдайте намъ этого ученаго царя птицъ прекраснаго“.

Купцы отвѣчали: „Сперва мы привезли ворону, и вы ее взяли;

II.

„Не выдавъ павлина“; такъ говорилъ учитель въ Метаванѣ, на-
мская на оретниковъ, лишившихся подаваній и почестей. Еретики ³⁾,
теперь привезли царя павлиновъ, и его просите; въ вашу страну
нельзя ходить съ птицами“.

„Пусть такъ; въ своей странѣ достанете другаго, а этого от-
дайте намъ“. И набивъ цѣну, купили за тысячу.

И посадивъ его въ клѣтку, разукрашенную семью драгоценными
камнями, стали питать рыбою, мясомъ, разными плодами и не плодами,
напиткомъ медомъ, зернами, сахаромъ и проч. Царь павлиновъ до-
стигъ высшей славы и высшихъ даровъ.

Начиная съ того времени, когда онъ прибылъ, воронъ лишился
и почестей, и даровъ; на него никто и смотрѣть не хотѣлъ. Воронъ,
не получая пропитанія, покрикивая: „ка-ка“, отправился въ страну
Уккѣра.

Учитель, соединивъ въ одно оба обстоятельства, когда сдѣлался
высочайшимъ Буддою, сказалъ четыре стиха:

1. „Не выдавъ павлина, съ хохломъ и пріятнымъ голосомъ, чтили
тамъ ворона мясомъ и плодами“.

2. „Когда же голосистый павлинъ пришелъ въ страну Баверу,
воронъ лишился и даровъ, и почестей, и славы“.

3. „До тѣхъ поръ, пока не явится Будда—царь закона, просвѣ-
титель, до тѣхъ поръ чтутъ иныхъ темныхъ срамановъ и брах-
мановъ“.

4. „Когда же Будда чуднымъ гласомъ возвѣститъ законъ, погиб-
нуть даванія и почести для еретиковъ“.

Сказавъ четыре стиха, учитель пояснилъ свое перерождение: „Тогда
воронъ былъ играгта сынъ Натһи ¹²⁾“; царь павлиновъ „я“.

Примѣчанія къ переводу.

¹⁾ Начало безъ обозначенія однакожъ источника приводится Ба-
стіаномъ: *Reisen in Birma*, стр. 454, anderswo heist es:

Die Četih zerfallen in drei Theile, als Pariboga-Četih (Pagoden mit
Weihgeräthen), Dhatu-Četih (Reliquien Pagoden) und Uddisa-Četih (Ge-
legenheits-Pagoden). Von diesen dreien bilden solche, in denen Mönchs-
gewänder, Almosentöpfe oder andere Geräthschaften niedergelegt und

¹⁾ Здѣсь вынуждено объясненіе стиховъ.

verborgen werden, die Pariboga-Āetih, solche, in die körperliche Elementerreste gesetzt werden, die Dhatu-Āetih, solche, in denen die Figur des Herrn (Paya) wiedergebende Bilder (Āhin-tu) in Verborgenheit niedergelegt werden die Uddisa-Āetih.

Im Dhamma-Āetih gibt es wieder vier Verschiedenheiten.

2) См. *Clough*, Sing Dict., s. v. uddesa = udesā, значить, между прочимъ, „постановление“. По скр: uddesa можетъ значить: „мѣстность“, и въ такомъ случаѣ нужно было бы разумѣть здѣсь тѣ памятники, которые строились въ мѣстахъ, ознаменованныхъ какимъ-либо событиемъ изъ жизни Сакьямуни или вообще изъ исторіи буддизма.

3) Здѣсь разумѣются, вѣроятно, глоссы на комментарий *Sāmantapāsādikā*. Можетъ-быть, *Vajirabuddhāṭikā*. Списокъ этого сочинения находится въ Императорской библиотекѣ въ Парижѣ.

4) Подробный разборъ этой сūтры сдѣланъ *Turnour*-омъ въ *Journal of R. as. Soc. of Bengal* за 1838 годъ.

5) *Setiyaṅ gāṇeṃ* я объясняю какъ сложное слово изъ *setiya* + *gāṇa*, собраніе памятниковъ; носовая вставлена ради благозвучія.

6) Сравни. *Mahāvamsa*, стр. 7.

7) Слово „дворецъ“ не находится въ текстѣ; упоминается только его эпитетъ. Легенда приводится у *Бюрнуфа*, *Introduction*, стр. 158 и слѣд.; *Hardy*, *Manual*, 259. О положеніи города Сурпарака см. *Lassen*, I, 679. Сравасти на с.-з отъ Горокпура, въ 58 м. къ с. отъ *Oude Nimmadā*, можетъ-быть, то же, что *Narmadā*.

8) Названіе одной части сутрапитраки, то-есть, отдѣла изрѣченій въ буддійскомъ канонѣ на языкѣ пали.

9) Противники Сакьямуни: *titthiya* = *tīrthika* отъ *tīrtha* — тотъ, который посѣщаетъ священныя мѣста купанія. Буддисты такъ обозначали всѣхъ не принадлежащихъ къ ихъ ученію, а потому подъ этимъ именемъ нужно разумѣть очень много сектъ.

10) Нинѣшній Бенаресъ.

11) *Disākāka* = скр. *diç* и *diçā* — страна свѣта, можетъ-быть, ворона при плаваніи указывала имъ на страны свѣта?

12) Каршанапа — мѣдная монета, вѣсомъ 11.375 гр.

13) Извѣстный противникъ Будды. О немъ см. *D'Alwis*, *Budhism*, стр. 9.

И. Минаевъ.